

Простая нефтепереработка – время вышло

ИВАН ХОМУТОВ

Генеральный директор ИГ «Петромаркет»

НИКОЛАЙ БАРАНОВ

Руководитель проектов ИГ «Петромаркет»

В настоящее время в России эксплуатируется более 70 мелких и средних НПЗ, на которых вся технология переработки нефти сводится к ее атмосферной перегонке. Большинство из них было построено после 2004 года благодаря системе косвенного субсидирования нефтепереработки за счет разницы в экспортных пошлинах на нефть и нефтепродукты.

Пошлинные субсидии сделали эффективными инвестиции в простую нефтепереработку, но сами возникшие предприятия не представляют ценности для российской экономики. Фактически государство все это время растрачивало и продолжает растрачивать нефтяную ренту на поддержку предприятий, не способных производить качественную продукцию, в которой нуждался бы внутренний рынок. Не случайно все реформы системы нефтяных экспортных пошлин, начиная со знаменитой «60–66» и заканчивая большим налоговым маневром, помимо других целей, преследовали цель удушения простой нефтепереработки путем сокращения ее субсидирования.

Тем не менее простые НПЗ, выросшие на дрожжах пошлинных субсидий, выжили и в 2017 году переработали 20,2 млн тонн нефти. Стартующее 1 января 2019 года завершение налогового маневра нацелено на полное прекращение их субсидирования. Но положит ли это конец их существованию или нужны иные меры?

ИСТОКИ ПРОБЛЕМЫ

Золотым веком отечественной нефтепереработки по праву можно считать 2004–2010 годы. Вместе с ростом цен внешнего рынка на российскую нефть быстро увеличивалась разница в ставках экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, а значит, и величина пошлинной субсидии НПЗ.

В 2004–2010 годах вместе с ростом цен внешнего рынка на российскую нефть быстро увеличивалась разница в ставках экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, а значит – и величина пошлинной субсидии НПЗ

С 2004 по 2010 годы среднегодовая цена на Urals увеличилась почти в 2,5 раза (с \$31,9/барр до \$78,1/барр), а пошлинная субсидия – более чем в семь раз (с \$2,4/барр до \$16,9/барр). Такой уровень субсидирования дал возможность даже НПЗ с простой переработкой генерировать маржу, сопоставимую с маржой наиболее передовых в технологическом отношении европейских заводов. При этом без пошлинных субсидий большинство российских НПЗ и тем более заводы с простой переработкой были бы убыточными.

Высокая и фактически дармовая маржинальность нефтепереработки не только дала толчок наращиванию мощностей первичной переработки на заводах, принадлежащих ВИНК, но и привлекла в отрасль новых независимых производителей. При этом практически все предприятия, возникшие в этот период, относились к категории мини-НПЗ и оснащались исключительно установками атмосферной перегонки нефти.

Следует подчеркнуть, что система экспортных пошлин фактически дестимулировала развитие вторичных процессов переработки нефти, поскольку благодаря ей производство мазута субсидировалось в большей мере, чем выпуск высококачественных топлив. Более низкие пошлины на мазут в сравнении с пошлинами на светлые нефтепродукты сделали его производство чрезвычайно прибыльным, а проекты углубления переработки – некупаемыми.

ХОРОШИЕ ИЛИ ПЛОХИЕ?

Строительство простых НПЗ после 2004 года было вызвано не потребностями рынка, а исключительно феноменом пошлинного субсидирования

СУРРОГАТЫ – ЧТО ЭТО?

Под суррогатными моторными топливами понимаются жидкие углеводородные топлива, которые обращаются на российском рынке, но по своим свойствам лишь частично соответствуют требованиям, предъявляемым межгосударственными стандартами и техническим регламентом Таможенного союза «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту». Иными словами, суррогатное горючее представляет собой низкокачественные заменители разрешенных к обращению в России автобензина и дизтоплива.

Суррогатный автобензин чаще всего производится путем компаундирования прямогонных бензиновых фракций, заводского автобензина, октаноповышающих добавок и, возможно, некоторых других компонент. Как правило, смешение происходит не в заводских условиях, а на нефтебазах или непосредственно в бензовозах. При этом контролируется в лучшем случае лишь одна характеристика топлива – октановое число.

Суррогаты дизельного топлива – это в основном прямогонные среднедистиллятные фракции, которые могут отличаться от стандартного дизельного топлива в худшую сторону целым рядом характеристик (прежде всего, более высоким содержанием серы).

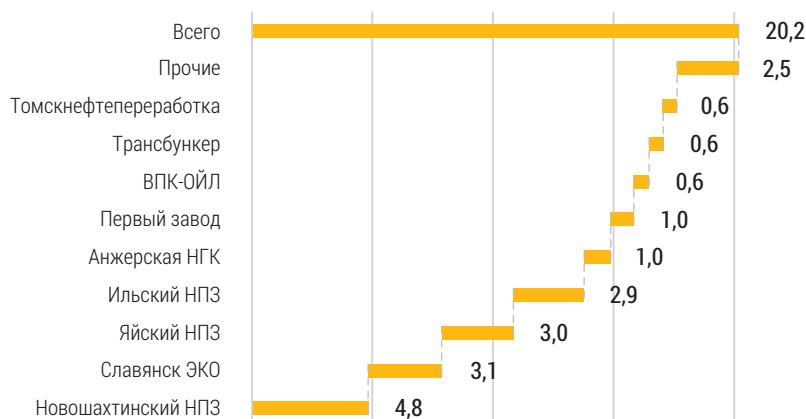
Суррогатные моторные топлива способны конкурировать на рынке со стандартными автобензином и дизтопливом только благодаря тому, что производители суррогатов избегают уплаты акцизов в отличие от производителей стандартных продуктов.

нефтепереработки. В своем подавляющем большинстве эти предприятия (назовем их для краткости «новыми простыми») изначально не были рассчитаны ни на рост, ни тем более на развитие технологии переработки нефти с целью выпуска высококачественной продукции. Фактически они лишь изымали из российской экономики часть нефтяной ренты, при этом не производя и не планируя производить ничего, что могло бы оправдать их существование. Хуже того, деятельность «новых простых» НПЗ способствовала становлению в России масштабного производства суррогатных моторных топлив (см. «Суррогаты – что это?»).

Однажды появившиеся на свет «новые простые» оказались чрезвычайно живучими. Все попытки государства – начиная с реформы 2011 года («60–66») и по сей день – модифицировать систему экспортных пошлин таким образом, чтобы сократить субсидирование простой нефтепереработки и тем самым блокировать этот бизнес, оказались бесплодными. Даже введение с 1 января 2017 года пошлины на мазут в размере 100% от пошлины на нефть, которое,

ПЕРЕРАБОТКА НЕФТИ НА «НОВЫХ ПРОСТЫХ» НПЗ В РОССИИ, 2017 г.

млн т

Источник: ИГ «Петромаркет»

казалось бы, должно было «убить» экономику простой переработки, не дало ожидаемого результата. Столь же безрезультатными оказались параллельно предпринимаемые усилия государства, направленные на то, чтобы заставить «новых простых» платить акциз при реализации легких и средних фракций перегонки нефти и тем самым вытеснить их с внутреннего рынка моторных топлив.

Высокая и фактически дармовая маржинальность нефтепереработки не только дала толчок наращиванию мощностей первичной переработки на заводах, принадлежащих ВИНК, но и привлекла в отрасль новых независимых производителей

Простая переработка не только не пала под атаками со стороны государства, но, проявив в трудные минуты недюжинную изобретательность (иногда на грани фола), сохранила заметное присутствие на рынке. В 2017 году совокупная мощность 50 действующих «новых простых» составляла 23,9 млн тонн нефти в год, и эти мощности были загружены на 84,5% (см. «Переработка нефти на «новых простых» НПЗ в России»). Лишь три мини-НПЗ из 50 «новых простых» имели в 2017 году отрицательную чистую маржу, остальные перерабатывали нефть с прибылью для себя (см. «Маржинальность «новых простых» НПЗ»). Основной позитивный вклад в фор-

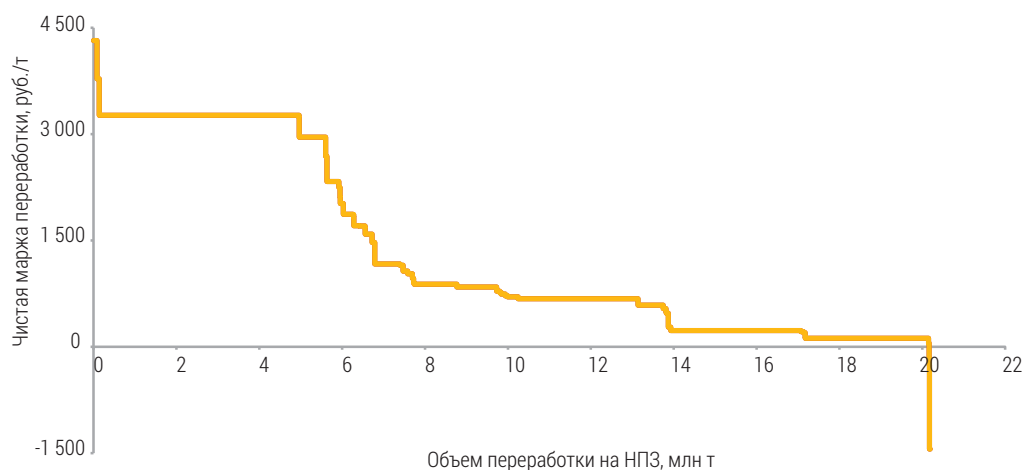
мирование маржи простой переработки внесли пошлинная субсидия, экономия на акцизах и премия внутреннего рынка относительно экспортного нетбэка (см. «Факторный анализ...»).

«Новые простые» НПЗ в 2017 году поставили на внутренний рынок около 8,1 млн тонн нефтепродуктов. При этом они обеспечили примерно 60% суммарного предложения суррогатов на рынке моторных топлив – либо непосредственно реализуя готовый продукт, либо поставляя основные компоненты смешения суррогатных топлив другим производителям вне НПЗ. В абсолютных величинах это 5,8 млн тонн моторных топлив, потерянных для добросовестных производителей и загрязняющих окружающую среду, а также около 43 млрд рублей акцизов, недополученных государственным бюджетом.

МАНЕВР И КОНТРМАНЕВР

С 1 января 2019 года в России стартует реформа, которая трактуется как завершение налогового маневра, начатого в 2015 году. Одна из ключевых особенностей этой реформы – полная, хотя и постепенная (рассчитанная на период с 2019 по 2024 годы), ликвидация экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты. Тем самым будет прекращено пошлинное субсидирование российских НПЗ, место которого займет субсидирование перерабатывающих предприятий в том же – а в ряде случаев и большем – объеме путем предоставления им налоговых вычетов по акцизу на нефть. Однако вводимые акцизные субсидии, в отличие от пошлинных, будут носить адресный характер, то есть распространяться не на все НПЗ, а только на удовлетворяющие определенным критериям. Не пускаясь в детальное обсуждение самих этих критериев,

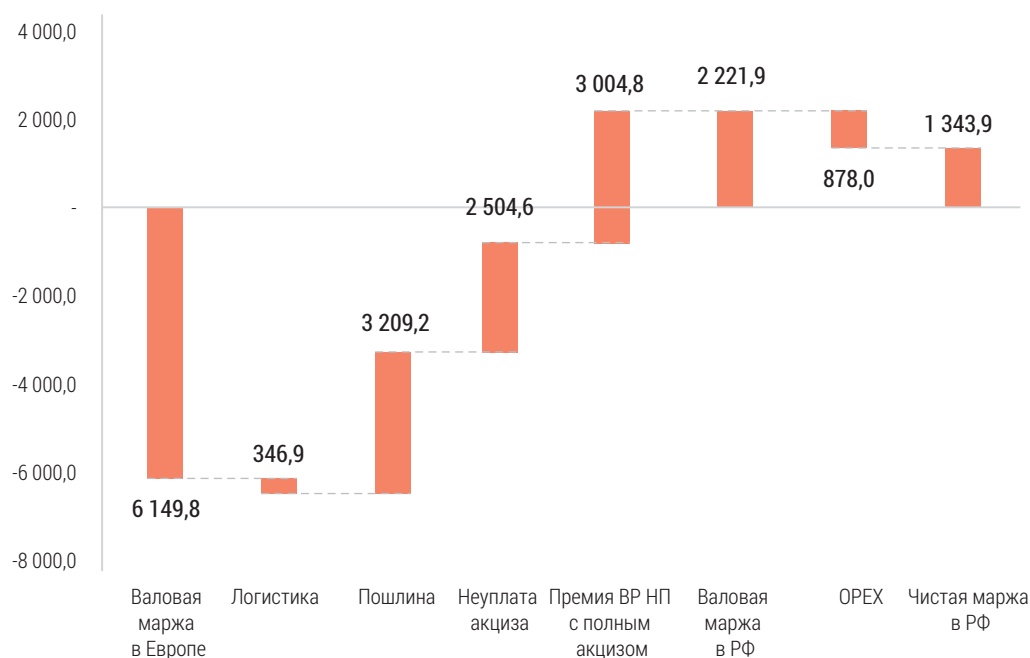
МАРЖИНАЛЬНОСТЬ «НОВЫХ ПРОСТЫХ» НПЗ, 2017 г.

Источник: ИГ «Петромаркет»

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДНЕВЗВЕШЕННОЙ ЧИСТОЙ МАРЖИ «НОВЫХ ПРОСТЫХ» НПЗ, 2017 г.

тыс. руб./т

Источник: ИГ «Петромаркет»

достаточно лишь отметить, что «новые простые» НПЗ, за исключением Яйского и Ильского, не смогут рассчитывать на компенсацию выпадающей пошлинной субсидии. (Последние имеют достаточно масштабные программы модернизации, чтобы в соответствии с условиями налогового маневра получить право на налоговый вычет и тем самым сохранить уровень государственной поддержки.)

У «новых простых» в рукаве есть козырь, который они не преминут разыграть в ответ на лишение их бюджетной поддержки. И этот козырь – их позиции на рынке суррогатного дизельного топлива

Казалось бы, потеря пошлинной субсидии, а это самая значимая составляющая текущей маржинальности «новых простых» НПЗ, приведет к закрытию если не всех, то большинства из них. И действительно, лишь 10 из 48 теряющих субсидии «новых простых» имели бы в 2017 году положительную чистую маржу. Их годовой объем переработки составил бы

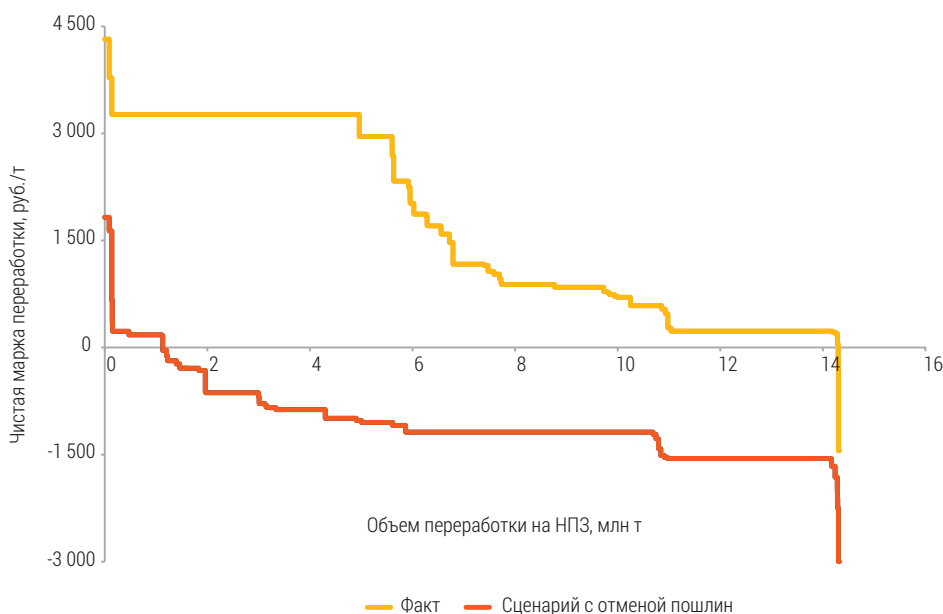
всего 1,1 млн тонн, а вклад в предложение суррогатных топлив – лишь 0,5 млн тонн (см. «Влияние гипотетической отмены нефтяных экспортных пошлин на маржинальность «новых простых» НПЗ...»).

Но у «новых простых» в рукаве есть козырь, который они не преминут разыграть в ответ на лишение их бюджетной поддержки. И этот козырь – их позиции на рынке суррогатного дизельного топлива. Масштаб этого рынка воистину огромен (9 млн тонн в 2017 году). Он определяется спросом значительной части владельцев дизельной техники, которые предпочитают использовать прямогонные среднестиллятные топлива вместо более дорогого дизельного горючего, удовлетворяющего условиям технического регламента Таможенного союза «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту».

Дисконт к цене на стандартное дизельное топливо, который предоставляют продавцы среднестиллятных нефтепродуктов в оптовом сегменте, может быть очень существенным. В 2017 году, по оценкам ИГ «Петромаркет», разница между средними по России ценами на дизтопливо Клас-са 5 и его суррогатами с учетом косвенных налогов составляла около 9400 руб./т.

Благодаря такому дисконту в 2017 году 25% суммарного спроса на дизтопливо со стороны основных гражданских групп его потребителей (автотранспор-

ВЛИЯНИЕ ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ ОТМЕНЫ НЕФТЯНЫХ ЭКСПОРТНЫХ ПОШЛИН НА МАРЖИНАЛЬНОСТЬ «НОВЫХ ПРОСТЫХ» НПЗ (БЕЗ ЯЙСКОГО И ИЛЬСКОГО) В УСЛОВИЯХ 2017 г.

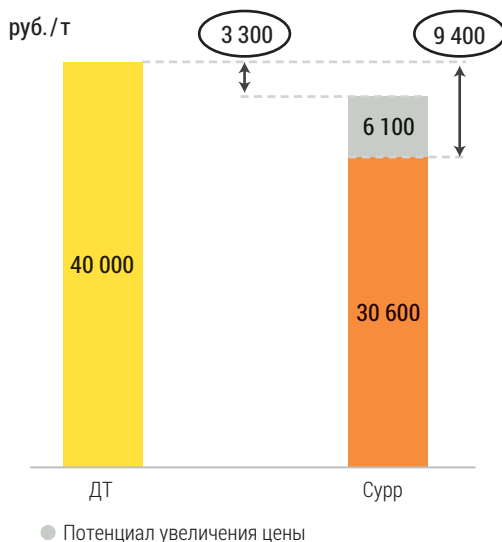
Источник: ИГ «Петромаркет»

та, сельскохозяйственной, карьерной, железнодорожной и строительной техники) было покрыто суррогатами. При этом, несмотря на дисконт, поставки суррогатов дизтоплива на внутренний рынок были исключительно выгодными для производителей (в том числе по сравнению с поставками на экспорт), поскольку им удавалось различными способами выводить свою продукцию из-под обложения акцизом, формально предусмотренным Налоговым кодексом РФ для средних дистиллятов.

Если в перспективе практика государственного регулирования и контроля рынка средних дистиллятов не претерпит существенных изменений, то сохранятся и методы вывода средних дистиллятов из-под акциза, которые практикует целый ряд НПЗ. При этом у продавцов безакцизных среднедистиллятных топлив имеется возможность повысить на них цену на внутреннем рынке, сократив дисконт. Как показал опрос покупателей суррогатов дизельного топлива, спрос на последние сохранится при минимальном дисконте к цене на дизельное топливо примерно 3300 руб./т, включая косвенные налоги (см. «Сравнение средних оптовых цен на дизельное топливо и его суррогаты...»).

В условиях 2017 года минимизация дисконта позволила бы поставщикам безакцизных средних дистиллятов поднять на них цену на 6100 руб./т с НДС. А это, в свою очередь, дало бы возможность части «новых простых» НПЗ генерировать положительную маржу даже в отсутствие субсидирования, а значит – выжить. Отмена экспортных пошлин негативно сказалась бы на объеме переработки нефти «но-

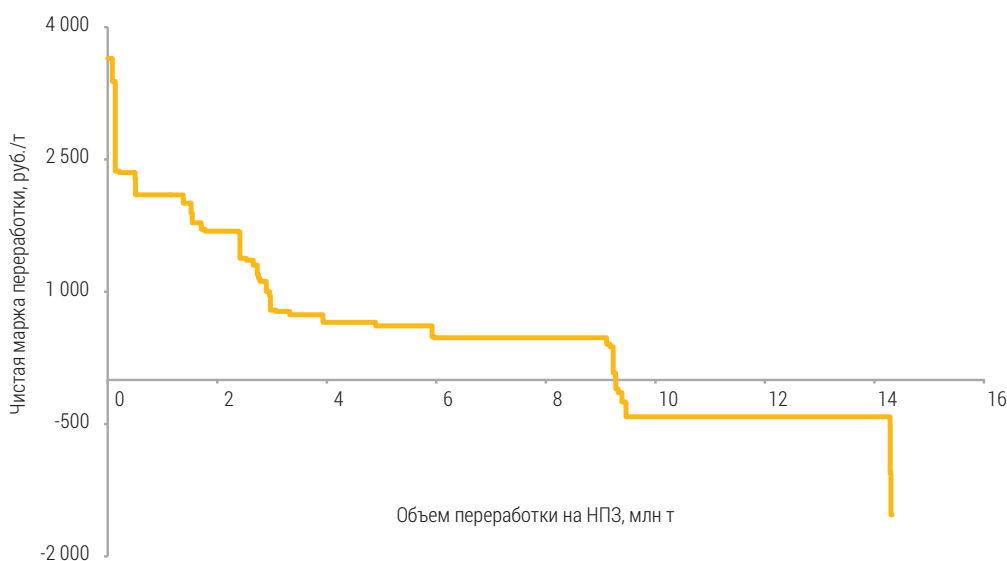
СРАВНЕНИЕ СРЕДНИХ ОПТОВЫХ ЦЕН НА ДИЗЕЛЬНОЕ ТОПЛИВО И ЕГО СУРРОГАТЫ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ РФ (С КОСВЕННЫМИ НАЛОГАМИ), 2017 г.

Источник: ИГ «Петромаркет»

выми простыми» НПЗ. Тем не менее 9,3 млн тонн сырья они могли бы переработать с прибылью, обеспечив при этом поставки на внутренний рынок 4,1 млн тонн суррогатных топлив (см. «Маржинальность «новых простых» НПЗ при гипотетической отмене нефтяных экспортных пошлин с одновременным повышением цен на суррогаты дизельного топлива...»).

МАРЖИНАЛЬНОСТЬ «НОВЫХ ПРОСТЫХ» НПЗ (БЕЗ ЯЙСКОГО И ИЛЬСКОГО) ПРИ ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ ОТМЕНЕ НЕФТЯНЫХ ЭКСПОРТНЫХ ПОШЛИН С ОДНОВРЕМЕННЫМ ПОВЫШЕНИЕМ ЦЕН НА СУРРОГАТЫ ДИЗЕЛЬНОГО ТОПЛИВА В УСЛОВИЯХ 2017 г.

Источник: ИГ «Петромаркет»

Все это означает, что лишение «новых простых» государственной поддержки в результате завершения налогового маневра еще не гарантирует прекращения их эксплуатации. Остаются существенные риски, что неэффективная простая переработка нефтяного сырья сохранится в значительном объеме, а суррогаты дизельного топлива будут по-прежнему обращаться на российском рынке. Следовательно, по-прежнему будет страдать окружающая среда, а государственный бюджет и производители качественного дизельного топлива – нести потери.

ЕСТЬ ЛИ РЕШЕНИЕ?

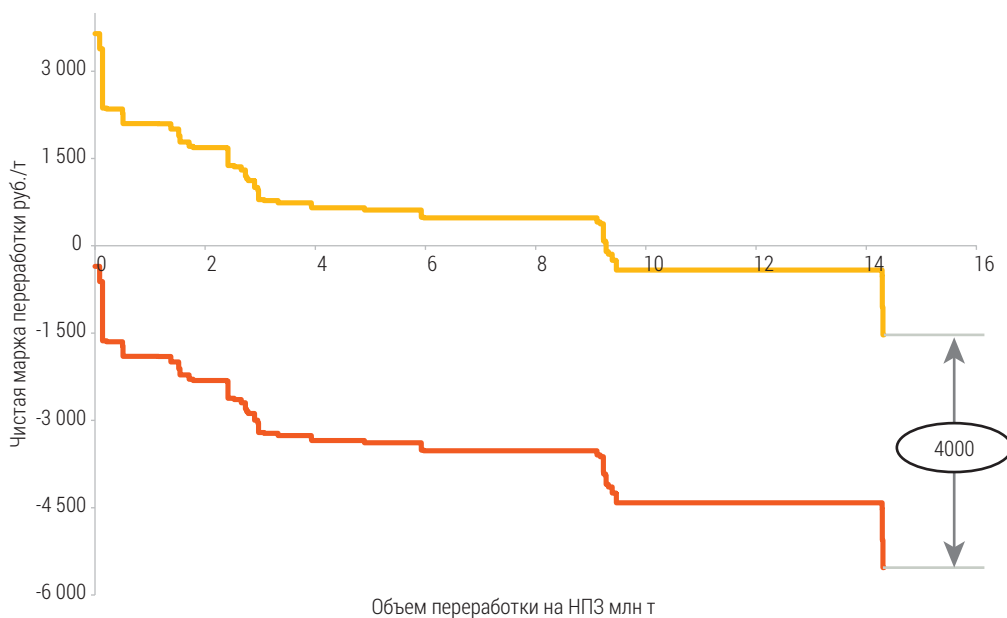
Так существует ли способ раз и навсегда очистить отечественную нефтепереработку от «новых простых»? Да, если положить конец функционированию рынка суррогатных топлив, вне которого выжить данным предприятиям будет, скорее всего, невозможно. Для этого достаточно было бы ввести дополнительный твердый акциз на нефтяное сырье с возмещением его только тем НПЗ, которым будет предоставляться налоговый вычет по акцизу на нефть в соответствии с концепцией завершения налогового маневра. Поскольку реформа не оставляет «новым простым» НПЗ (кроме Ильского и Яйского) права на налоговый вычет, то они не смогут получить и возмещение твердого акциза. А более дорогое сырье не позволит им дисконтировать прямые средние дистилляты относительно дизель-

ного топлива и тем самым подорвет экономические основы существования рынка суррогатных. По оценкам ИГ «Петромаркет», достаточно было бы установить твердый акциз в размере 4 тыс. руб./т, чтобы вывести «новых простых» из игры (см. «Влияние твердого акциза на нефть на маржинальность «новых простых» НПЗ...»).

Чтобы положить конец функционированию рынка суррогатных топлив, достаточно ввести дополнительный твердый акциз на нефтяное сырье с возмещением его только тем НПЗ, которым будет предоставляться налоговый вычет по акцизу на нефть

Такой шаг представляется более простым и одновременно более радикальным, чем многократное «подвинчивание» системы акцизов на нефтепродукты с целью подвести под них все возможные виды суррогатных топлив. Но последнее слово, разумеется, остается за регулятором. 📌

ВЛИЯНИЕ ТВЕРДОГО АКЦИЗА НА НЕФТЬ НА МАРЖИНАЛЬНОСТЬ «НОВЫХ ПРОСТЫХ» НПЗ (БЕЗ ЯЙСКОГО И ИЛЬСКОГО) ПРИ ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ ОТМЕНЕ НЕФТЯНЫХ ЭКСПОРТНЫХ ПОШЛИН С ОДНОВРЕМЕННЫМ ПОВЫШЕНИЕМ ЦЕН НА СУРРОГАТЫ ДИЗЕЛЬНОГО ТОПЛИВА В УСЛОВИЯХ 2017 г.

Источник: ИГ «Петромаркет»